

Создание комментария к рассказу Борхеса «Роза Парацельса» (9.6.2.)

Прочитай комментарий к рассказу Борхеса «Роза Парацельса» Д. Б. Сандакова (Приложение) и напиши свой комментарий.

Сандаков Д. Б. Комментарий к рассказу Борхеса «Роза Парацельса»

С тех пор как я впервые прочитал рассказ «Роза Парацельса», он остаётся одним из моих любимых произведений. Чрезвычайно лаконичный текст, в котором поверх простого до примитивности сюжета разворачивается целая симфония смысловых линий. Одна из них строится вокруг проблемы «учитель – ученик», что весьма нетипично для западной литературы. Хотя отношение «ученик – учитель», наряду с отношениями любви, дружбы, предательства и др., является одним из базовых в нашей жизни, в европейской и русской литературе оно использовалось крайне редко, что делает рассказ Борхеса вдвойне интересным.

Рассказ выдержан в нейтральном «репортёрском» стиле. Здесь нет положительного и отрицательного героя. Борхес воздерживается от каких-либо оценочных суждений, оставляя читателю широкий спектр возможных интерпретаций. Загадка и притягательность этого рассказа – в том, что его можно перечитывать много раз и каждый раз интерпретировать по-новому. Этакая смысловая фрактальность.

Моё понимание «Розы Парацельса» неоднократно менялось. Но сегодня мне хочется поделиться совсем свежей интерпретацией, которая внезапно родилась всего несколько дней назад, когда я случайно услышал столь знакомый мне текст.

Итак, сюжет рассказа более чем прост. В дом великого мистика Парацельса входит молодой человек, который просит Мастера принять его в ученики, а в качестве доказательства серьёзности своих намерений бросает на стол все свои сбережения. Но прежде он просит Учителя показать чудо – возродить из пепла розу. Парацельс отказывается, ученик уходит, после его ухода Мастер возрождает сожжённую розу.

Сюжет прост, но давайте обратим внимание на детали, которыми столь богат рассказ Борхеса.

В лаборатории, расположенной в двух подвальных комнатах, Парацельс молил своего Бога, Бога вообще, Бога всё равно какого, чтобы тот послал ему ученика.

Из первого же предложения рассказа мы узнаём, что Парацельс мечтал и молил Бога об ученике. Понятная ситуация – любой мастер стремится передать свои знания, продолжиться в ученике. «Мастер учит и не может иначе». И сомневаться в искренности желания Парацельса нет причин.

...молил своего Бога, Бога вообще, Бога всё равно какого...

Только очень сильное, на грани отчаяния, желание может заставить человека обратиться к Богу всё равно какому. И тут в дверь постучали...

В дом вошёл незнакомец. ... Парацельс указал ему на скамью; вошедший сел и стал ждать. Некоторое время они молчали.

Вы часто ведёте себя так, когда приходите в гости к незнакомому человеку?

...вошедший сел и стал ждать. Некоторое время они молчали.

Так могут вести себя только духовно очень близкие люди, которые уловили и почувствовали этот внутренний резонанс. Для всех прочих молчание будет доставлять дискомфорт.

Посмотрите, как мастерски рисует эту ситуацию Борхес. Ночью в дом пришёл незнакомец. Парацельс открывает дверь и указывает на скамью. Он не расспрашивает, не опасается, не задаёт вопросов. Внутренне он уже знает, кто пришёл. О чём тут спрашивать? Парацельс молча указывает на скамью. Это приглашение. Вошедший принимает его, садится и ждёт. Оба молчат.

Незнакомец тоже не прост. Простые люди так себя не ведут. Внимательность – каждый ли заметил бы жест, указывающий на скамью. Спокойствие – он не произносит с порога заготовленных фраз, даже не здоровается. Уважение – посетитель, получив указание сесть, подчиняется и ждёт, пока заговорит учитель.

Не могу удержаться, чтобы не сделать комплимент Борхесу. Здесь мы явно видим руку гения. Простые заурядные слова: Парацельс указал, вошедший сел, они молчали. Но как много сказано о Парацельсе и о вошедшем!

Первым заговорил Учитель. И только после этого вошедший сказал, зачем явился.

Я хочу быть твоим учеником. Я взял с собой всё, что у меня есть. Он снял торбу и вытряхнул её над столом. Монеты были золотые, и их было очень много.

Здесь вошедший явно ломает принятый сценарий. Он не ждёт, пока учитель спросит его о том, чем он докажет свою готовность учиться или начнет её проверять. А сразу бросает на стол монеты, которых было очень много.

И вот с этого момента что-то пошло не так. Исчезает красота. Исчезает величие.

Ты надеешься, что я могу создать камень, способный превращать в золото все природные элементы, и предлагаешь мне золото. Но я ищу не золото, и, если тебя интересует золото, ты никогда не будешь моим учеником.

Учитель спрашивает, не ищет ли вошедший камень, превращающий в золото другие элементы. Пустой вопрос. Вопрос, на который не нужно отвечать. Ответ на который очевиден.

Не дожидаясь ответа, Парацельс говорит: «Ты никогда не будешь моим учеником». Да, перед этим сказано «если...», но всё же слова произнесены. По сути, ответ уже дан. Он вырвался в минуту волнения, непроизвольно. После этого ученику оставалось тихо собрать монеты и уйти. Но он не уходит.

Эти монеты – всего лишь доказательство моей готовности работать. Я хочу, чтобы ты обучил меня Науке. Я хочу рядом с тобой пройти путь, ведущий к Камню.

Вошедший вынужден объяснять, что его интересует не золото и что он не пытается купить знания или Учителя: эти монеты – всего лишь доказательство.

Обратите внимания, как быстро учится вошедший. Учитель сказал о Камне, и он тут же использует в своей речи это новое понятие, позже он столь же быстро вплетёт в ткань своей речи понятие Пути.

А далее Парацельс вовлекает вошедшего в совершенно неуместную в данной ситуации глубоко метафорическую дискуссию о пути и цели.

Путь – это и есть Камень. Место, откуда идёшь, это и есть Камень. Каждый шаг является целью.

И между прочим говорит: *Если ты не понимаешь этих слов, то ты ничего пока не понимаешь.*

Странные слова, если учесть, что они обращены к тому, кто пришёл учиться. Великий Учитель упрекает своего ещё даже не ученика, который пять минут назад зашёл в его дом после дальней дороги, в том, что тот не понимает. Странные слова.

Возможно, Парацельс был уязвлён? Уязвлён поступком ученика, который вместе с золотом бросил на стол Учителя всю свою жизнь – прошлую (монеты) и будущую (Я готов пройти её вместе с тобой; если понадобится – положить на это годы). Что это было – искренность? Позёрство? Манипуляция?

И Парацельс бросает на стол свою «гору монет» – истину, которую он познал: «Путь – это и есть Камень. Место, откуда идёшь, это и есть Камень. Каждый шаг является целью».

Вот теперь они в равных условиях. Жизнь против Мудрости. Ставки сделаны. Баш на баш. И началась игра, следить за которой уже не столь интересно. Дальше есть умные слова, но уже нет мудрости, далее идёт обычное препирательство.

... с тревогой произнес Парацельс

... упорствовал ученик

... с недоверием сказал ученик.

Парацельс взглянул на него с сожалением...

... с напускным смирением спросил вошедший

Ученик сказал с полным безразличием...

Тогда учитель, повысив голос, сказал...

Вошедший, охваченный волнением, произнёс...

Эмоции, эмоции, эмоции. Нет больше Учителя, нет больше Ученика. Есть охваченные азартом игроки. Спор двух людей. Философский покер.

Двое настолько увлеклись игрой, что финал легко предсказуем. И он снова красив. Актёры разгорячились и играют красиво и вдохновенно. Но это уже красота игры, а не красота подлинных отношений. Их прощание – это театр. Какой контраст с возвышенной аскезой их знакомства!

Он преклонил колени и сказал: «Я совершил проступок. Мне не хватило веры, без которой для Господа нет благочестия».

Парацельс проводил его до лестницы и сказал ему, что в этом доме он всегда будет желанным гостем. Оба прекрасно понимали, что встретиться им больше не придётся.

Парацельс остался один. Прежде чем погасить светильник и удобно расположиться в кресле, он встряхнул щепотку пепла в горсти, тихо произнес Слово. И возникла роза.

Каждый остался со своим. Ученик – со своей жизнью, Учитель – со своим словом. Игра была красива, оба сыграли с блеском. Браво!

А в чём же мораль? Вчера я написал бы по-другому, завтра, возможно – тоже. Но сегодня мне кажется, что мораль этой истории в том, что с некоторыми отношениями нельзя играть. Нельзя играть, какой бы красивой и высокой ни была игра. Это должна быть территория, свободная от игр. Когда начинается игра – побеждает только игра, а игроки проигрывают, потому что их истинные цели подменяются целями игры.

Намерения ученика и учителя были искренними, здесь нет сомнений. Парацельс был бы не худшим учителем, Иоганн Гризебах – не худшим учеником. Но оба вовлеклись в игру. Игра началась в тот момент, когда вошедший бросил на стол золотые монеты. И оба остались «с носом». Проиграли они, проиграла вселенная, в которой не случилось что-то великое. Не состоялось. Не родилось.

Уходя, Гризебах был доволен собой – он поступил мудро и достойно. Парацельс тоже поступил мудро и красиво. Но это бесплодная мудрость и бесплодная красота. Самолюбование, оказавшееся выше творчества.

К сожалению, существует бесконечное количество игр: «Учитель, докажи», «Учитель должен быть лучшим», «Ученик должен быть готов», «Для тебя это пока слишком опасно». Всё это игры. Игры разума. Разума, который всегда играет. Который любит играть.

Ученик не имеет права требовать от Учителя доказательств. В этом нет смысла. Если пришёл учиться, – учись. Если ты сейчас не можешь распознать, шарлатан учитель или нет, – значит, тебе есть чему поучиться как у учителя, так и у шарлатана. Какая разница, у кого ты научишься?

Учитель не может требовать от ученика готовности к обучению. Если к учителю пришёл ученик, который не готов, значит, учителю тоже есть ещё чему поучиться. Значит, к Учителю пришёл не только Ученик, но и Учитель. Кому от кого здесь требовать доказательств и готовности?

Конечно, можно интерпретировать эту историю и по-другому. Например, мне доводилось слышать, что мораль этого рассказа – в том, что ученик не имеет права требовать от Учителя доказательств, требовать чуда. Не буду с этим спорить. Такой спор не имеет смысла. Потому что любая версия верна. Любая версия истинна. Рассказ Борхеса – не только фрактал, но и зеркало, в котором отражается внутренний мир каждого читателя. И поэтому каждый увидит в «Розе Парацельса» что-то своё, сугубо личное, сокровенное.

И ещё один вопрос не даёт мне покоя: *Парацельс остался один. Прежде чем погасить светильник и удобно расположиться в кресле, он встряхнул щепотку пепла в горсти, тихо произнес Слово. И возникла роза.*

Для чего Парацельс, оставшись один, произнёс Слово? Зачем возродил розу? Пусть ученик был не прав, но этот поступок, совершённый четвертью часа ранее, мог бы навсегда изменить жизнь Иоганна Гризебаха. Пусть чудо не может быть основой веры или ученичества. Пусть Парацельс после воскрешения розы выгнал бы ученика вон. Но в мире что-то изменилось бы.

Теперь же этот поступок не меняет ничего. Парацельс не совершил чуда для ученика, он совершил его для самого себя. Бесплодность величия. Бессмысленность мастерства.

А закончить я хочу цитатой из другого рассказа, в котором тоже есть ученик и есть Учитель, но сюжет развивается совсем по-другому:

«Мастер не учит плохому. Мастер не учит хорошему. Мастер – учит. И не может иначе».

17 января 2018 г., Минск
<https://obrazovanie.by/sandakov/kommentariy-k-rasskazu-borhesa-roza-paratselsa.html>